

М.Е. Есипова
Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону)
E-mail: lammantinka@yandex.ru

Особенности взаимосвязи имплицитной теории межличностного конфликта и конфликтной компетентности

В статье рассматривается проблема когнитивной характеристики конфликтной компетентности; выявлены и описаны типы имплицитных теорий межличностного конфликта; определена их взаимосвязь с эмоциональным, поведенческим и ценностным компонентами конфликтной компетентности; проведен сравнительный анализ групп людей с различным типом имплицитных теорий межличностных конфликтов.

Ключевые слова: имплицитная теория межличностного конфликта, конфликтная компетентность, ценностное отношение к Другому в конфликте.

М.Е. Esipova

Peculiarity of Interrelation Implicit Theories of the Interpersonal Conflict and Disputed Competence

In the article cognitive feature of conflict competency is considered; the types of implicit theory of interpersonal conflict are revealed and described; the types of implicit theory of interpersonal conflict's correlation with emotional, behavioral and axiological conflict competency's components is defined; the comparative analysis of people groups with various types of implicit theory of interpersonal conflict is conducted.

Key words: implicit theory of interpersonal conflict, conflict competency, axiological relation to Other in conflict.

На сегодняшний день конфликтная компетентность изучается в таких отраслях научного знания как психология, педагогика, социология. Актуальность изучения данного вопроса обусловлена повышением напряженности и конфликтности в социальной и профессиональной сферах жизнедеятельности человека, а также изменениями профессиональных требований к личности специалиста и к его компетентности.

Л.А. Петровская определяет конфликтную компетентность как сложное интегральное образование личности, включающее в себя компетентность человека в собственном «Я» («Я-

компетентность»), субъектную позицию, рефлексивную культуру, владение широким спектром стратегий поведения в конфликте, а также культуру саморегуляции, прежде всего, эмоциональной¹. В общем виде конфликтная компетентность представляется Б.И. Хасаном как умение удерживать противоречие в продуктивной конфликтной форме, способствующей его разрешению².

Анализ исследований компетентности позволяет утверждать, что она является интегральным личностным образованием нового уровня, не просто включающим компоненты различных структур личности, но обладающим собственными характеристиками. Компетентность можно представить в виде блочной структуры с четырьмя блоками компонентов: ценностным; когнитивным; эмоциональным; поведенческим. Исходя из такого понимания структуры, нами был проведен теоретический анализ взглядов различных исследователей, который позволил выделить четыре аналогичных компонента в структуре конфликтной компетентности: когнитивный, эмоциональный, поведенческий и ценностный. В статье будет рассмотрена когнитивная характеристика конфликтной компетентности.

Во многих исследованиях эта характеристика представлена набором конфликтологических знаний, среди которых: природа, сущность, особенности, признаки, структура, динамика, функции, типология, виды и причины возникновения конфликта; структура и виды конфликтной ситуации, активные и пассивные конфликтные стратегии; стили конфликтного поведения и их применимость в различных ситуациях; способы и приемы разрешения конфликтов; технологии предупреждения, управления, разрешения конфликта; профилактика конфликтов. М.В. Башкин к когнитивной характеристике конфликтной компетентности относит способность личности анализировать конфликтную ситуацию, выделять ее структурные компоненты и

прогнозировать дальнейшее развитие конфликта³. Т.Е. Майорова к знаниям о конфликте добавляет адекватное восприятие и интерпретацию конфликтной ситуации и конфликта, однако за счет чего обеспечивается адекватное восприятие и интерпретация конфликта автор не поясняет⁴.

Таким образом, когнитивный компонент конфликтной компетентности сводится к набору знаний или аналитическим способностям. Но, как отмечает Л.А. Петровская, «можно быть очень осведомленным, информированным человеком, но, тем не менее, не всегда оказываться компетентным в конфликте»⁵. На наш взгляд, знания и способности не могут в полной мере объяснить и раскрыть сущность когнитивной характеристики конфликтной компетентности.

Обратимся к другим исследованиям конфликтов. По мнению представителей когнитивной психологии, конфликтное поведение во многом определяется не объективной ситуацией, а субъективным ее восприятием личностью. Современные когнитивные теории подчеркивают роль систем убеждений, когнитивных схем, интел-лектуальных процессов в управлении таким поведением. Так, исследователями отмечается, что наиболее важное место в изучении конфликта занимает когнитивная схема, под которой понимается семантическая сеть взаимосвязанных значений (того, что подразумевается), проистекающих из центрального убеждения⁶. Если ситуация определяется как конфликтная, для ее характеристики будут выбираться признаки, поддерживающие эту схему. Содержание представлений о том, что считать конфликтом, может различаться.

Учет субъективного фактора как обязательного условия возникновения конфликта характерен для отечественной науки. Здесь обязательным моментом в возникновении конфликта является тот факт, что человек воспринимает ситуацию как

конфликтную. Чтобы конфликт стал реальным, его участники должны осознать сложившуюся ситуацию как конфликтную. Н.В. Гришина, отмечает, что интерпретируя внешнюю ситуацию как конфликтную, человек начинает вести себя по правилам конфликтного взаимодействия, трансформируя тем самым ситуацию в конфликт⁷. Поэтому важным в изучении конфликтной компетентности является учет субъективной оценки ситуации как конфликтной и субъективных представлений о самом конфликте.

В исследованиях ряда авторов одной из субъективных причин, способствующих возникновению конфликта, считается специфика восприятия конфликтной ситуации участниками конфликта, результатом которой является актуализация его образа. Опосредующим звеном между характеристиками участников конфликта и особенностями его протекания выступают образы, идеальные картины конфликтной ситуации, имеющиеся у каждого из участников. Именно эти образы, а не сама реальность являются непосредственной детерминантой конфликтного поведения участников⁸. Они включают в себя такие элементы, как образ Я, образ Другого и образ взаимодействия между Я и Другим. Так, в исследованиях было показано, что структурно-динамические характеристики образа конфликтной ситуации определяют специфику конфликтного поведения юношей и девушек, а социальные представления руководителей о разрешении конфликта определяют их управляющее воздействие на конфликты в организации.

М.В. Кишко вводит понятие имплицитной теории межличностного конфликта, под которой она понимает фрагмент образа мира личности, моделирующего образ конфликта в терминах когнитивных представлений о нем, субъективного отношения и возможного поведенческого репертуара⁹. Автор эмпирически выделила пять типов имплицитных теорий конфликтов: агрессивную,

эгоцентрическую, страдательную, сотрудничающую и манипулятивную стратегию поведения. Они находят свое проявление в поведении личности, т.е. обладают поведенческой валидностью.

Исходя из вышесказанного, можно предположить, что существуют типы имплицитных теорий, образов конфликтной ситуации, которые способствуют конструктивному разрешению конфликта, т. е. взаимосвязаны с конфликтной компетентностью. Однако исследований, изучающих роль имплицитных теорий в конфликтной компетентности, а также их взаимосвязь с другими структурными компонентами (эмоциональным, поведенческим и ценностным), ранее не проводилось. Это и определило цель нашего исследования — изучить особенности взаимосвязи имплицитной теории межличностных конфликтов и конфликтной компетентности. Основными задачам исследования явились: выявление и описание типов имплицитных теорий межличностных конфликтов; взаимосвязь этих типов с эмоциональным, поведенческим и ценностным компонентами конфликтной компетентности; сравнение групп людей с различными типами имплицитных теорий межличностных конфликтов. Объект исследования — конфликтная компетентность; предмет — психологические особенности конфликтной компетентности людей с различными типами имплицитных теорий межличностного конфликта.

В нашем исследовании конфликтная компетентность рассматривается как системное личностное качество, проявляющееся в конфликтных ситуациях на когнитивном, эмоциональном и поведенческом уровнях, интегрируемое ценностным отношением к Другому. Обозначенные уровни конфликтной компетентности изучаются через выявление:

- 1) субъективной оценки ситуации как конфликтной;
- 2) способности понимать и контролировать свои эмоции и эмоции других людей;
- 3) способности в субъективно

конфликтных ситуациях использовать конструктивные речевые техники, способности к децентрации; 4) ценностного отношения к Другому и конструктивного отношения к конфликту в целом.

Для достижения поставленной цели был использован следующий методический инструментарий: методика эмоционального интеллекта М.А. Манойловой, рисуночный тест «Фрустрирующие ситуации» С. Розенцвейга с модифицированной инструкцией авторская анкета для определения отношения к Другому в конфликте и отношения к конфликту. Для выявления имплицитных теорий межличностных конфликтов был использован семантический дифференциал. Для испытуемых в качестве объектов оценки были представлены роли (я, друг, начальник, подчиненный, принимаемый, отвергаемый человек) и дескрипторы. Последние представляют собой сценарии поведения в конфликте, которые содержат действия участника. Эти сценарии были выявлены с помощью техники репертуарных решеток Дж. Келли (на выборке 30 человек), где испытуемых просили в качестве конструктора наиболее полно описать поведение человека в конфликте. После этого все выявленные конструкты-сценарии, которые были биполярными, были трансформированы в однополярные. Наиболее часто встречающиеся конструкты-сценарии составили список дескрипторов в семантическом дифференциале.

В исследовании приняли участие 131 человек — сотрудники пяти предприятий малого бизнеса г. Ростов-на-Дону; среди них — 42 мужчины и 89 женщин в возрасте от 20-ти до 50-ти лет. Исследование проводилось в период с мая по июнь 2010 г. на территории компаний.

С целью выявления типов имплицитной теории межличностного конфликта данные, полученные с помощью семантического дифференциала, подверглись факторному анализу методом главных компонент: мера адекватности КМО

оказалась равна 0,77, значимость коэффициента сферичности Бартлетта меньше 0,001. Это свидетельствует о высокой надежности вычисления корреляционной матрицы. Вращение факторов проводилось по методу варимакс: в результате факторного анализа было получено четыре фактора, объясняющие 47 % дисперсии.

В первый фактор вошли 18 дескрипторов, которые описывают конструктивное поведение в конфликте, ориентацию на партнера, стратегию поведения «сотрудничество». Наиболее высокие нагрузки на первый фактор имеют следующие сценарии поведения: внимательно выслушает позицию оппонента, пытается понять другого человека, выяснить его интересы (со значением 0,791); рассудителен, пытается вникнуть в проблему, понять причины, спрогнозировать возможные последствия (0,742); идет на компромисс, проявляет готовность к обсуждению, ищет оптимальное решение, находит точки соприкосновения (0,723). Первый фактор мы назвали диалогическим типом имплицитной теории межличностного конфликта.

Во второй фактор вошли 11 дескрипторов, описывающих агрессивную стратегию поведения в конфликте, для которой свойственно подавление оппонента и стремление навязать свою точку зрения. Наиболее высокие нагрузки на второй фактор имеют следующие сценарии поведения: оказывает давление, силу, подавляет интересы оппонента, заставляет его изменить свою точку зрения (со значением 0,702); доказывает всем свою правоту, жаждет победить, стремится выглядеть правым, не признает своих ошибок (0,696); проявляет авторитарность, жесткость, напористость, требовательность (0,645). Второй фактор назван авторитарным типом имплицитной теории межличностного конфликта.

В третий фактор вошли 11 дескрипторов, описывающих пассивное избегающее поведение, для которого характерно

обращение к внутреннему образу Я, наличие внутриличностного конфликта. Наиболее высокие нагрузки на третий фактор имеют следующие сценарии поведения: может промолчать, соглашается на словах, замыкается, обижается, внутренне переживает (со значением 0,630); оправдывается, занимает оборонительную позицию (0,623); ничего не делает, проявляет пассивность, позволяет другой стороне занять приоритетное положение (0,612). Третий фактор называется пассивным типом имплицитной теории межличностного конфликта.

В четвертый фактор вошли 10 дескрипторов, описывающих изоэгранные, обманные стратегии поведения, склонность к использованию и провоцированию конфликта в своих личных целях. Наиболее высокие нагрузки на четвертый фактор имеют следующие сценарии поведения: провоцирует конфликт для достижения определенных целей (со значением 0,776); манипулирует, использует хитрость, умеет выгодно для себя выйти из конфликта (0,638); нападает исподтишка, «просчитанное» общение, скрытое воздействие (0,610). Четвертый фактор мы назвали манипулятивным типом имплицитной теории межличностного конфликта.

Таким образом, с помощью факторного анализа удалось выявить четыре типа имплицитных теорий межличностного конфликта: диалогический, авторитарный, пассивный и манипулятивный. Полученные данные согласуются с результатами других исследований, однако имеют свою специфику. Так, в отличие от данных М.В. Кишко, отсутствует тип имплицитных теорий с эгоцентрической ориентацией поведения¹⁰. Признаки эгоцентрической направленности обнаруживаются в авторитарном, пассивном и манипулятивном выявленных типах. А к указанным Н.В. Гришиной принципиальным возможностям реагирования человека на возникающие у него противоречия, среди которых уход (избегание), подавление («борьба») и диалог, добавляется новый

— манипулятивный¹¹.

С целью выявления взаимосвязей выделенных типов имплицитных теорий межличностного конфликта с конфликтной компетентностью был проведен корреляционный анализ изучаемых переменных, который показал следующие результаты. Показатели диалогического типа имплицитных теорий межличностного конфликта значимо коррелируют с ценностным отношением к Другому в конфликте ($p=0,187^*$), способностью понимать ($p=0,219^{**}$) и контролировать ($p=0,234^{**}$) свои эмоции, способностью понимать ($p=0,468^{**}$) и контролировать ($p=0,179^*$) эмоции Другого, с разрешающим типом реагирования в субъективно конфликтных ситуациях ($p=0,187^*$), а также со способностью к децентрации ($p=0,179^*$). Итак, люди с диалогическим типом способны в ситуации конфликта сохранять субъектное отношение к оппоненту, для них характерен высокий уровень эмоционального интеллекта, который проявляется в хорошей способности к пониманию и управлению как своими эмоциями, так и эмоциями партнера; им свойственна высокая способность к децентрации, т. е. учету и координации точек зрения других людей со своей собственной. Таким образом, представители данной группы обладают высоким уровнем развития конфликтной компетентности.

Показатели авторитарного типа имплицитных теорий межличностного конфликта значимо отрицательно коррелируют с ценностным отношением к Другому в конфликте ($p=-0,202^*$), со способностью понимать эмоции других людей ($p=-0,317^{**}$), с разрешающим типом реагирования ($p=-0,182^*$), со способностью к децентрации ($p=-0,227^*$), а также положительно взаимосвязаны с показателем субъективной оценки конфликтности ситуаций ($p=0,227^*$). Итак, людям с авторитарным типом свойственно большинство фрустрирующих ситуаций оценивать как конфликтные, в таких ситуациях они не сохраняют субъектное отношение к оппоненту, имеют низкую

способность к пониманию эмоций других людей, у них не развита способность к учету чужой точки зрения, а также они не ориентированы на разрешающий тип реагирования. Таким образом, представители данной группы обладают низким уровнем развития конфликтной компетентности.

Показатели пассивного типа имплицитных теорий межличностного конфликта отрицательно взаимосвязаны со способностью понимать ($r=-0,206^*$) и контролировать ($r=-0,227^*$) свои эмоции, а также с разрешающим типом реагирования ($r=-0,203^*$). Таким образом, людям с избегающим типом свойственна низкая способность к пониманию и управлению собственными эмоциями, в конфликте они не ориентированы на разрешающий тип реагирования.

Значимых корреляций показателей манипулятивного типа имплицитных теорий с исследуемыми переменными не выявлено. Это может свидетельствовать о сложности явления манипуляций, которое требует дальнейшего исследования.

Следующей нашей задачей явилось сравнение групп людей с различными типами имплицитных теорий межличностного конфликта. С помощью кластерного анализа методом К-средних было выделено четыре группы респондентов с различными типами имплицитных теорий конфликта: группа с диалогическим типом составила 37 человек, с авторитарным типом — 33, с пассивным типом — 33, с манипулятивным — 29 человек.

Затем группа респондентов с диалогическим типом сравнивалась с остальными типами по U-критерию Манна-Уитни. Значимые различия между группами с диалогическим и авторитарным типами были выявлены по показателям ценностного отношения к Другому в конфликте ($p=0,004$), отношению к конфликту ($p=0,05$), способности к пониманию эмоций других людей ($p=0,005$) и субъективной оценкой конфликтности ситуаций ($p=0,05$). Респонденты с

диалогическим типом, в сравнении с респондентами с авторитарным типом, в ситуации конфликта более способны сохранить субъектное отношение к Другому, конструктивнее относятся к конфликту, более способны понять эмоции оппонента, трудные ситуации воспринимают как значительно менее конфликтные. Таким образом, представители первой группы имеют более высокий уровень развития конфликтной компетентности.

Значимые различия между группами с диалогическим и пассивным типами были выявлены по показателям способности к пониманию своих эмоций ($p=0,028$) и пониманию эмоций других людей ($p<0,001$), а так же показателю разрешающего типа реагирования ($p=0,05$). Респонденты с диалогическим типом имеют значительно более высокую способность к пониманию как собственных эмоций, так и эмоций других людей, чаще обращаются к разрешающему типу реагирования в конфликтных ситуациях, чем респонденты с пассивным типом.

Значимых различий между группами с диалогическим и манипулятивным типом имплицитных теорий межличностного конфликта выявлено не было.

Таким образом, в результате анализа полученных данных были выявлены четыре типа имплицитных теорий межличностного конфликта. Первый тип — диалогический — характеризуется сотрудничающей стратегией поведения, ориентацией на партнера, конструктивностью в поведении. Второй тип — авторитарный — отличается агрессивной стратегией поведения, таким людям свойственно подавление другого участника, стремление навязать свою точку зрения. Для третьего типа — пассивного — характерно пассивное избегательное поведение, обращение к внутреннему образу Я, наличие внутриличностного конфликта. Четвертый тип — манипулятивный — характеризуется изощренными, обманными стратегиями поведения, склонностью к использованию и

провоцированию конфликта в своих личных целях. Выявленные имплицитные теории межличностного конфликта взаимосвязаны с конфликтной компетентностью. Люди с диалогическим типом обладают высоким уровнем развития конфликтной компетентности: в ситуации конфликта они способны сохранять субъектное отношение к оппоненту, для них характерен высокий уровень эмоционального интеллекта, который проявляется в хорошей способности к пониманию и управлению как своими эмоциями, так и эмоциями партнера; им свойственна высокая способность к децентрации, т. е. учету и координации точек зрения других людей со своей собственной. Люди с авторитарным типом имеют низкий уровень развития конфликтной компетентности: им свойственно большинство ситуаций оценивать как конфликтные, в таких случаях они не сохраняют субъектное отношение к оппоненту, имеют низкую способность к пониманию эмоций других людей и почти не учитывают чужую точку зрения, а также не ориентированы на разрешающий тип реагирования.

Примечания

¹ Петровская Л.А. К вопросу о природе конфликтной компетентности // Вестн. МГУ. Сер. 14: Психология. 1997. № 4. С. 41–45.

² Хасан Б.И. Конструктивная психология конфликта. СПб., 2003.

³ Башкин М.В. Структурно-функциональные характеристики конфликтной компетентности // Ярославск. пед. вестн. Ярославль, 2009. № 1 (58). С. 128–133.

⁴ Майорова Т.Е. Формирование конфликтной компетентности педагогов, имеющих профессиональную деформацию. СПб., 2009.

⁵ Петровская Л.А. Указ. соч.

⁶ Гришина Н.В. Психология конфликта. 2-е изд. СПб., 2008.

⁷ Там же.

⁸ Главатских М.М. Взаимосвязь образа конфликтной ситуации с поведением в конфликте. Ярославль, 2003.

⁹ Кишко М.В. Внутриличностные детерминанты выбора стратегии поведения в конфликте. Екатеринбург, 2003.

¹⁰ Там же.

¹¹ *Гришина Н.В.* Указ. соч.